

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката З.

26.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В., (участвовали очно), члена Совета Чангли А.И. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «ZOOM») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 26.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбужденное 27.03.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужила жалоба Акционерного общества «Агентство эксплуатации недвижимости» (АО «АЭН»), подписанная Генеральным директором Р.В.Б., поступившая в АП СПб 01.03.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) дисциплинарное дело поступило 03.04.2023.

Как следует из содержания жалобы, адвокат З. (до 2016 года – Т.) в период с 2007 по 2010 г.г. (включительно) оказывал правовую помощь Закрытому акционерному обществу «Агентство эксплуатации недвижимости» (с 2017 г. – АО «АЭН»).

В частности, между указанными лицами были заключены и исполнены следующие договоры:

- договор поручения № 45/07 от 01.05.2007 между Т. и ЗАО «Агентство эксплуатации недвижимости», предметом которого указана «дача консультаций и справок по правовым вопросам...», то есть без конкретизации подлежащего защите права доверителя и/или указания категории дела или спора. Вознаграждение адвоката установлено в размере 10 000 руб. Договор расторгнут 30.09.2009;

- договор поручения № 56/09 от 01.10.2009 между Т. и ЗАО «Агентство эксплуатации недвижимости», предметом которого указано «представление интересов доверителя в Сосновоборском городском суде Ленинградской области по гражданскому делу по иску С.Е.А. к ЗАО «Агентство эксплуатации недвижимости» и ООО «Бумеранг» о взыскании ущерба». Вознаграждение адвоката установлено в размере 80 000 руб. Факт окончания и исполнения договора подтверждается двусторонним Актом от 01.12.2009;

- договор поручения №7/10 от 01.01.2010 между Т. и ЗАО «Агентство эксплуатации недвижимости», предметом которого указана «дача консультаций и справок по правовым вопросам...», то есть без конкретизации подлежащего защите права доверителя и/или указания категории дела или спора. Вознаграждение адвоката установлено в размере 10 000 руб.

Как указывает податель жалобы, в рамках выполнения поручений адвокат З., помимо прочего, представлял интересы АО «АЭН» в деле по предъявленному к доверителю иску о возмещении ущерба, вызванного заливом квартиры в многоквартирном д. в г. Сосновый бор Ленинградской области. Услуги по данным договорам адвокатом З. (Т.) выполнены в полном объеме.

Однако 20.12.2022 в Сосновоборский городской суд Ленинградской области поступило исковое заявление граждан П.Т.В., П.Н.В., Б.Ф.А. и Б.Е.В. с требованием к АО «АЭН» о возмещении ущерба, причинённого заливом квартиры в д. в г. Сосновый бор Ленинградской области. Данное исковое заявление было подписано по доверенности представителем истцов – адвокатом З.

По мнению подателя жалобы, адвокат З. «...имел доступ к коммерческой тайне и ко всей документации ... предприятия и получал информацию о хозяйственной деятельности», а также «непосредственно имел доступ к технической документации по состоянию крыши многоквартирного дома». Обращение представителей АО «АЭН» с указанием на недопустимость использования полученных адвокатом сведений против бывшего доверителя, адвокат З. проигнорировал.

В связи с изложенным АО «АЭН» просит провести проверку в отношении адвоката З. и привлечь его к дисциплинарной ответственности.

Адвокат З. в своих объяснениях, не оспаривая факта оказания правовой помощи АО «АЭН» в период с 2007 по 2010 г.г. (включительно), указывает на отсутствие в его действиях нарушения норм профессиональной этики.

Как утверждает З., в 2007 г. он представлял интересы С.Е.А. по её иску к СМУП ПО «ЖКХ» об обязанности последнего осуществить ремонт кровли многоквартирного дома в г. Сосновый бор Ленинградской области. Решением мирового судьи Лебедева Л.В. от 31.01.2007 по гражданскому делу № требования его доверительницы были удовлетворены в полном объеме. При этом все сведения, касаемые технического состояния указанного многоквартирного жилого дома и его кровли, были получены адвокатом непосредственно от доверителя в рамках выполнения договора поручения, заключённого с ней еще в 2006 г.

Указанный дом в мае 2007 г. был передан в обслуживание другой управляющей организации – ЗАО «Агентство эксплуатации недвижимости», после чего представители последнего и обратились к адвокату Т. (З.) за правовой помощью. Результатом такого обращения и стали заключённые в последующем договоры поручения, взаимные обязательства сторон по которым были исполнены в 2010 г.

После обращения к адвокату за правовой помощью П.Т.В., П.Н.В., Б.Ф.А. и Б.Е.В. ими в его распоряжение были предоставлены все запрошенные адвокатом необходимые для ведения дела документы и сведения. Таким образом, по мнению адвоката З., он использовал в ходе осуществления судебного представительства против АО «АЭН» лишь сведения, полученные на договорной основе от своих доверителей С.Е.А., П.Т.В., Т.Н.В., Б.Ф.А. и Б.Е.В.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката З. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства, извещённые о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 26.02.2024, на заседание Совета АП СПб не явились.

Заявитель АО «АЭН» представителя не направил, об отложении слушания дела не просил.

Адвокат З. сообщил о своей профессиональной занятости, просил рассмотрение дисциплинарного дела отложить. Данное ходатайство Советом АП СПб отклонено, поскольку имеющиеся материалы признаны достаточными для принятия решения.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимися в нём выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым дана надлежащая юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено, что адвокат З. (до 2016 года – Т.) в период с 2007 по 2010 г.г. (включительно) оказывал правовую помощь Закрытому акционерному обществу «Агентство эксплуатации недвижимости» (с 2017 года – АО «АЭН»).

Так, в частности, между указанными лицами были заключены следующие договоры:

- договор поручения № 45/07 от 01.05.2007 между гр. Т. и ЗАО «Агентство эксплуатации недвижимости», предметом которого указана «дача консультаций и справок по правовым вопросам...» без конкретизации подлежащего защите права доверителя и/или указания категории дела, или спора. Вознаграждение адвоката установлено в размере 10 000 (десять тысяч) руб. Договор расторгнут соглашением от 30.09.2009 о расторжении договора № 45/07 от 01.05.2007;

- договор поручения № 56/09 от 01.10.2009 между гр. Т. и ЗАО «Агентство эксплуатации недвижимости», предметом которого указано «Представление интересов доверителя в Сосновоборском городском суде Ленинградской области по гражданскому делу по иску С.Е.А. к ЗАО «Агентство эксплуатации недвижимости» и ООО «Бумеранг» о взыскании ущерба». Вознаграждение адвоката установлено в размере 80 000 (восемьдесят тысяч) руб. Факт окончания и исполнения договора подтверждается двусторонним актом от 01.12.2009 к Договору поручения № 56/09 от 01.10.2009;

- договор поручения № 7/10 от 01.01.2010 между гр. Т. и ЗАО «Агентство эксплуатации недвижимости», предметом которого указана «дача консультаций и справок по правовым вопросам...» без конкретизации подлежащего защите права доверителя и/или указания категории дела или спора. Вознаграждение адвоката установлено в размере 10 000 (десять тысяч) руб.

Обязательства сторон по указанным договорам были исполнены, претензий по качеству и содержанию оказанной адвокатом правовой помощи в данном дисциплинарном деле не заявлялось.

В ноябре 2022 г. адвокат З. выступил в качестве поверенного и судебного представителя истцов – граждан С.Е.А., П.Т.В., Т.Н.В., Б.Ф.А. и Б.Е.В. – в гражданско-правовом споре, рассматриваемом Сосновоборским городским судом Ленинградской области по требованию к АО «АЭН» о возмещении ущерба, причинённого заливом квартиры в д. 16 по ул. Парковой в г. Сосновый бор Ленинградской области. Указанный дом с 2007 г. находится в управлении у АО «АЭН».

Таким образом Квалифкомиссией было установлено, что адвокат З. принял в 2022 г. поручение на представление интересов указанных граждан в споре против юридического лица – акционерного общества «Агентство эксплуатации недвижимости», которое до 2010 г. являлось доверителем адвоката по нескольким договорам поручения.

В то же время, следует согласиться с мнением Квалифкомиссии, что на основании одного лишь данного обстоятельства не может установить в действиях адвоката признаков

нарушения норм КПЭА или законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи со следующим.

В соответствии с подп. 10 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 настоящего Кодекса. В свою очередь, п. 1 ст. 11 КПЭА прямо запрещает адвокату быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

Смысл и содержание данных профессионально-этических норм допускают их расширительное толкование и, в частности, применение к отношениям, складывающимся между адвокатом и его бывшим доверителем после прекращения (расторжения, окончания) действия соглашения об оказании правовой помощи. В пользу такого толкования свидетельствует и содержание п. 2 ст. 6 КПЭА, в соответствии с которым срок хранения адвокатской тайны не ограничен во времени и не привязан к сроку действия соглашения.

Уже самого факта наличия у адвоката сведений, полученных от его бывшего доверителя в рамках исполнения соглашения, безусловно достаточно для потенциального конфликта интересов с новым доверителем, выступающим в качестве процессуального оппонента по отношению к доверителю бывшему. В данном случае адвокат сталкивается с неразрешимым функциональным противоречием между обязанностью хранить адвокатскую тайну (по отношению к прежнему доверителю) и обязанностью всеми не запрещенными законом средствами защищать права нового доверителя.

При этом бывший доверитель осознаёт факт обладания адвокатом такой информацией и вправе ожидать, что она может стать явно или подразумеваемо средством шантажа такого доверителя, источником постоянных опасений разглашения адвокатом этой информации. Это может существенно ослабить волю бывшего доверителя защищать свою позицию. Если же адвокат не будет использовать имеющуюся у него информацию (что само по себе на практике немыслимо), то он нарушит свои обязательства перед обратившимся лицом – честно и добросовестно защищать его интересы, поскольку в этом случае адвокат не будет использовать все свои возможности для защиты интересов доверителя.

Однако всё вышеизложенное очевидно применимо к положению, в котором доверителем адвоката выступает физическое лицо – гражданин, поскольку в этом случае между адвокатом и доверителем формируются не только профессионально-юридические отношения, но и устойчивая психологическая связь. Данное обстоятельство (психологический критерий) создаёт гипотетическую угрозу использования адвокатом любых сведений о своём бывшем доверителе (включая сведения о его темпераменте, привычках, эмоциональной устойчивости, совершенных им ранее и не одобряемых в обществе проступков и т. п.) во вред последнему. Поскольку такая гипотетическая угроза сохраняется всегда и не ограничена во времени, в случае выступления адвоката против своего бывшего доверителя-гражданина угроза конфликта интересов также будет присутствовать по определению.

Иным образом должны определяться признаки конфликта интересов в случае с доверителем – юридическим лицом, поскольку о наличии какой-либо психологической связи у адвоката с таким субъектом говорить уже невозможно. Данный вывод подтверждается, в частности, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в своём Определении от 04.12.2022 № 508-О правовой позиции, в соответствии с которой не может быть взыскан моральный вред в пользу юридических лиц, поскольку последние не несут нравственных и физических страданий. В связи с указанным квалифицировать наличие у адвоката конфликта интересов с таким доверителем необходимо с учётом иных, дополнительных критериев – материального и временного.

Материальный критерий объективно выражается в обладании адвокатом информацией, которая была получена им во время работы с бывшим доверителем и может

быть использована против него. В данном случае речь идёт именно об отсутствующей в открытом доступе информации, раскрытие которой может предоставить новому доверителю совершенно новое право требования, убедить его в целесообразности обращения в суд для реализации такого права либо предоставить ему новые доказательства (направление формирования аргументации), которые будут (могут быть) использованы в суде.

При этом основанием критерия материального будет именно информация, известная адвокату и касающаяся конкретного объекта права, а не сам факт сотрудничества с юридическим лицом. Это позволяет сделать вывод о том, что материальный критерий, подобно реальным обязательствам, следует за объектом права, а не за конкретным лицом, с которым сотрудничал адвокат.

Применительно к данному дисциплинарному производству Квалифкомиссия правомерно констатировала, что подателем жалобы, вопреки требованиям п. 3 ст. 20 КПЭА, так и не были указаны (поименованы) конкретные сведения или обстоятельства, которые не только стали бы известны адвокату З. непосредственно при оказании правовой помощи АО «АЭН», но и очевидно, прямо или косвенно способны были повлиять на исход спора либо на оценку судом существенных обстоятельств дела. Более того, на возможность получения таких сведений непосредственно от иных своих доверителей указывает и сам адвокат З. В связи с этим следует признать, что подателем жалобы в рамках гарантированных абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА и предоставленных участникам дисциплинарного производства равных возможностей, презумпция добросовестности адвоката в этой части (материальный критерий) не была опровергнута.

Так же не находит своего подтверждения наличие конфликта интересов и при использовании временного критерия, выраженного, прежде всего, в установленных действующим законодательством сроках исковой давности.

Как уже указывалось ранее, отсутствие у адвоката устойчивой психологической связи с бывшим доверителем – юридическим лицом означает, что во вред последнему может быть использована лишь информация (сведения), связанная с его финансово-хозяйственной деятельностью. Угроза причинения такого «вреда» или нанесение иного, прежде всего – материально, ущерба юридическому лицу может быть реализована либо другими участниками гражданских правоотношений в рамках оспаривания сделок юридического лица – бывшего доверителя, либо фискальными государственными органами в рамках проверок и иных мероприятий, осуществляемых в пределах соответствующих полномочий. Однако подобные действия могут быть реализованы лишь в течение соответствующих сроков, установленных законодателем в целях обеспечения стабильности гражданского товарооборота и недопущения злоупотреблений полномочиями.

В частности, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) установлен ряд «субъективных» сроков исковой давности, течение которых начинается с момента, когда лицо, чьё право нарушено, узнало либо должно было (могло) узнать о нарушении его субъективного права. Кроме того, с 01.09.2023 начнет применяться «объективный» срок исковой давности, составляющий 10 лет (п. 2 ст. 196 ГК РФ, ч. 9 ст. 3 Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В случае, когда соответствующий срок для защиты права является истекшим, нет необходимости говорить о наличии конфликта интересов, поскольку для ответчика будет доступна ссылка на истечение срока исковой давности в процессе, что сделает применение в конкретном деле адвокатом полученных ранее знаний не эффективным.

Обоснованность применения временного критерия при установлении признаков конфликта интересов с участниками предпринимательской деятельности дополнительно подтверждается и сформировавшимся правовым подходом к данному вопросу в сфере

коммерческого арбитража. Так, например, в соответствии с Руководящими принципами «Международной ассоциации юристов (ИВА) относительно конфликта интересов в международном арбитраже», принятыми решением Совета МАЮ 23.10.2014, наличие или отсутствие у арбитра обязанности по раскрытию информации или по самоотводу обусловлена сроком («...арбитр в течение последних трёх лет выступал/назначался/являлся...») в пределах которого имели место те или иные обстоятельства, влекущие такую обязанность и по истечении которого констатируется отсутствие конфликта. Аналогичным образом, с использованием временного критерия, определяются признаки нейтральности (беспристрастности и независимости) арбитра в Правилах о независимости и беспристрастности арбитров МКАС (утверждённых приказом ТПП РФ № 110 от 30.09.2021), в Правилах Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (утверждённых распоряжением Президента РСПП от 27.12.2016 № РП-38), в Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража, правилами и регламентами многих других арбитражных институций.

В то же время, как следует из материалов дисциплинарного дела и представленных его участниками доказательств, фактическое прекращение правоотношений по оказанию правовой помощи между адвокатом З. и АО «АЭН» состоялось в 2010 г. С указанного момента и до заключения адвокатом соглашения на представление интересов новых доверителей прошло не менее 12 (двенадцати) лет, что свидетельствует как об истечении всех (субъективных и объективных) сроков исковой давности, так и об утрате актуальности любой технической информации «о состоянии крыши многоквартирного дома», которой мог бы воспользоваться адвокат в деле о заливе квартиры, произошедшем в 2022 г.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб соглашается с мнением Квалифкомиссии, что наличие в действиях адвоката З. признаков оказания правовой помощи в условиях конфликта интересов не нашло своего подтверждения при оценке таких действий ни по материальному, ни по временному критериям.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в ходе настоящего дисциплинарного производства презумпция добросовестности адвоката З. не опровергнута, его вина в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей отсутствует, а его действия соответствуют предписаниям законодательства об адвокатуре, включая КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса на основании заключения комиссии».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката З.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката З. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.